

Ян Дэцзинь продолжила:

— Бай Цинъян не останется до конца банкета. Когда время подойдёт, она сама уйдёт, и тогда ты просто жди её у дворцовых ворот. После банкета у цзиньши будет два дня на отдых, а на третий день они вместе с императором и чиновниками отправятся на прогулку по озеру. Бай Цинъян должна вернуться во дворец до третьего дня, она не может пропустить эту прогулку.

Се Чжи не ожидала, что Ян Дэцзинь сможет выиграть два дня. Изначально она думала лишь о том, чтобы найти способ устроить встречу матери и дочери глубокой ночью.

Ян Дэцзинь, заметив её растерянность, слегка прокашлялась и сказала:

— С императрицей я справлюсь, господин Се, не стоит беспокоиться о том, что всё раскроется. Я обещаю.

В конце концов, она уже договорилась с Ли Цзычоу.

Се Чжи наблюдала, как тот юноша в белом встал, подошёл к двери и посмотрел в сторону восточного крыла.

— Пусть эти два дня Бай Цинъян проведёт в спокойной встрече с матерью, — сказала Ян Дэцзинь.

Се Чжи на мгновение застыла, не зная, как ответить Ян Дэцзинь.

Ей казалось, что план Ян Дэцзинь — это что-то из области фантастики. Как император может не заметить исчезновения императрицы на два дня?

Но нынешний князь Юй был настолько загадочной личностью, что Се Чжи инстинктивно хотела верить. Она чувствовала, что нынешняя Ян Дэцзинь действительно способна на такое.

В конце концов, Се Чжи сложила руки в поклоне:

— Если Ваше Высочество действительно сможете помочь им воссоединиться, я буду бесконечно благодарна.

Когда Ли Чжаочжао переступила порог Дворца Ганьлу, она едва не споткнулась, увидев сидящих внутри двоих.

Ли Чжаочжао поспешно отступила за дверь, вышла из зала и снова посмотрела на табличку.

Это точно Дворец Ганьлу? Почему внутри сидят государыня и господин Чжоу? Где же император?

Ли Чжаочжао спросила у стражника у входа, который сейчас час.

Стражник, зная, что она учительница, лично приглашённая императором, почтительно назвал её госпожой Ли и честно ответил, что сейчас примерно час после захода солнца.

Ли Чжаочжао ещё больше удивилась: сегодня ведь должна была быть её лекция для императрицы? Что же тогда делают эти двое во дворце?

Пока она стояла в нерешительности у дверей, Ли Цзычоу наконец появилась вместе с Лу Сяоин.

Сегодня Ли Цзычоу провела большую часть времени после утреннего совета, тренируясь в верховой езде и фехтовании.

Думая о том, что её ждёт Бай Цинъян, Ли Цзычоу всё откладывала возвращение, но, как ни старалась, Чэнь Фэн хотел поскорее закончить работу.

Этот трудяга с юго-запада действительно не хотел задерживаться ни на секунду, нашёл какой-то предлог и сбежал, оставив босса Ли Цзычоу наедине с пасущейся лошадью.

Вернувшись во дворец, Ли Цзычоу увидела Ли Чжаочжао у входа и поняла, что Бай Цинъян уже здесь. Она позвала Ли Чжаочжао войти вместе.

Бай Цинъян и Чжоу Хуайцинъ уже ждали некоторое время. Увидев, как Ли Цзычоу входит, они встали.

— Ваше Величество.

— Ваше Величество.

— Императрица, не нужно церемоний. Господин Чжоу, тоже, — Ли Цзычоу натянуто улыбнулась и повернулась к Ли Чжаочжао. — Госпожа Ли, сегодня вы будете преподавать мне, а императрица и господин Чжоу будут присутствовать.

Ли Чжаочжао мгновенно поняла: один ученик против трёх учителей, не слишком ли это жестоко по отношению к императору?

Она, Ли Чжаочжао, тоже была женщиной, выдавшей виды, поэтому Чжоу Хуайцинъ и Бай Цинъян, глядя на неё, не почувствовали ничего особенного.

Она уверенно поклонилась двоим и быстро приступила к уроку.

На Ли Чжаочжао была старая форма чиновницы тёмно-синего цвета.

В истории Великой Шэн бывали случаи, когда женщины занимали должности в правительстве. В некоторые периоды в королевской семье возникали ситуации, когда женщины управляли государством, и эти регентши, будь то принцессы, императрицы или вдовствующие императрицы, часто использовали женщин-чиновников.

Однако позже мужские наследники Великой Шэн начали исключать женщин-чиновников, и мужчины снова монополизировали власть в стране. Женщинам становилось всё труднее конкурировать с мужчинами на политической арене, и женщины-чиновники постепенно исчезли с исторической сцены.

Эта форма на Ли Чжаочжао была срочно изготовлена Службой одеяний по приказу Ли Цзычоу.

Лу Сяоин, исполнявшая роль личной служанки, была одета в одежду горничной, чтобы в любой момент могла подменить Ли Цзычоу.

Двое прибывших из округа Ичжоу носили свои собственные одежды и доспехи, поэтому им не нужно было переодеваться в дворцовые наряды. Таким образом, единственной, кто мог надеть форму чиновницы, была Ли Чжаочжао.

В этой одежде Ли Чжаочжао выглядела внушительно. Она быстро вошла в роль учителя императрицы, развернув карту Великой Шэн и повесив её на экран, обращённый к Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу уже видела названия всех округов Великой Шэн в различных книгах, но, впервые увидев карту, она всё же поразилась, насколько обширна территория империи.

— Ваше Величество, сегодня я расскажу вам о стратегическом положении округов Великой Шэн. Линьцзин вы уже хорошо знаете, поэтому мы его пропустим.

Ли Цзычоу хотела что-то сказать, но промолчала.

«Ли Чжоу знала, а я — нет».

— Тогда начнём с округа Циньчжоу, который находится рядом с Линьцзином.

Циньчжоу — это место, которое Ли Цзычоу уже много раз слышала в книгах.

Это было место, где погиб князь Юй, родина Бай Цинъян и место, где держали в заточении её и её мать.

Ли Цзычоу невольно посмотрела на Бай Цинъян.

Бай Цинъян на мгновение застыла, затем опустила глаза, не зная, о чём думать.

— Циньчжоу я знаю, он находится рядом со столицей, это оживлённое место. Через него протекает река, это перекрёсток множества торговых путей. Он соединяет север и юг, восток и запад, принося в столицу несметные богатства, его называют «воротами Линьцзина».

— Господин Чжоу, может, вы продолжите? — Ли Чжаочжао, даже перед императрицей и императором, не стеснялась критиковать Чжоу Хуайцзиня.

Чжоу Хуайцзинь понял, что ляпнул не вовремя, неловко усмехнулся и замолчал.

Только тогда Ли Чжаочжао обратилась к Ли Цзычоу:

— Ваше Величество, как вы только что услышали, Циньчжоу — самый богатый город Великой Шэн, даже столица не может с ним сравниться. На его территории ежегодно проходит почти сорок процентов всех грузов страны.

— Остальные двадцать процентов приходятся на три приграничных округа, двадцать — на Линьцзин, десять — на бывшую столицу Великой Шэн, область Шанъян, и ещё десять — на все остальные округа, — спокойно добавила Бай Цинъян.

Ли Чжаочжао была удивлена. Она слышала о репутации Бай Цинъян как первой красавицы столицы, но не ожидала, что императрица обладает такими глубокими знаниями в столь специфической области.

Ли Чжаочжао невольно прониклась к ней уважением.

Ли Цзычоу тоже была удивлена. Она слышала от Ян Дэцзинь, что Бай Цинъян жила только в Циньчжоу и Линьцзине, и у неё не было такого богатого опыта, как у Ли Чжаочжао, но она всё же смогла достичь такого уровня понимания экономики Великой Шэн.

Неужели это будущий правитель Великой Шэн?

Ли Чжаочжао прониклась некоторым восхищением к императрице и продолжила:

— Поэтому, Ваше Величество, если вы спросите меня, на какой регион стоит обратить особое внимание внутри страны, ответ однозначен — Циньчжоу.

Она указала пальцем на слово «Циньчжоу» на карте.

Ли Цзычоу всегда была любознательной ученицей. Она подняла руку и спросила:

— Учитель, если Циньчжоу так богат, почему тогда при переносе столицы его не сделали новой столицей?

Ли Чжаочжао почувствовала странное удовлетворение от звания «учитель» и, услышав такой ценный вопрос, улыбнулась и уже собиралась объяснить, но её опередил Чжоу Хуайцин.

— Это я знаю, Ваше Величество, посмотрите, Линьцзин имеет уникальные географические преимущества по сравнению с Циньчжоу. Он находится у подножия высокогорья на западе, контролирует два важных военных города на севере и юге, а на востоке есть Циньчжоу, который служит источником богатства. С географической точки зрения, его легко защищать, а с экономической — он уникален, что делает его идеальной столицей.

Ли Цзычоу кивнула с выражением лица, говорящим о том, что она пополнила запасы полезных знаний.

Бай Цинъян тоже одобрительно кивнула, считая, что у Чжоу Хуайцинга всё же есть талант.

Только Ли Чжаочжао недовольно надула губы.

Может, ей уйти?

Ли Цзычоу сделала несколько пометок на чистом листе бумаги, а затем снова вспомнила:

— Госпожа Ли, вы только что сказали «внутри страны», а на что мне следует обратить внимание за пределами страны?

— Господин Чжоу, успокойтесь!

Предвидя, что Чжоу Хуайцинга снова начнёт отвечать, Ли Чжаочжао поспешила его опередить.

Чжоу Хуайцинга промолчал.

Ладно, он больше не будет вмешиваться.

— Округ Юнчжоу, — Ли Чжаочжао переместила палец на самую северную часть карты.

Авторская ремарка:

Се Чжи взглянула на руку Ян Дэцинга, затем на свою и с какой-то странной удовлетворённостью улыбнулась.

Ян Дэцинга: ? Что ты делаешь?